

К сожалению, правда заключается в том, что на самом деле было мало людей, которые действительно скорбели бы по нему. Разве что Киван и Дженна, поскольку они были его братом и сестрой, и к ним холодный Тайвин питал такую же любовь, как и к своим собственным детям.

Но эти самые дети в большинстве своем не отвечали ему взаимностью. Тирион даже обрадовался, что человек, который мучил его все эти годы, наконец-то помер. Джейме будет сожалеть, что шанс вернуть уважение отца, если он вообще имел его, оказался полностью утерян. Серсея пребывала в восторге, чувствуя, что теперь она вольна делать все, что ей заблагорассудится, но, к счастью, Роберт быстро избавил ее от этих заблуждений, а Тирион скоро начнет устранять ее сторонников при дворе.

Однако сам Адриан скучал по отцу. Человека, который воспитывал и учил его, больше не было рядом, чтобы помочь и подсказать, хотя он не нуждался в этом уже много лет.

Им потребовалось всего несколько дней, чтобы вернуться в замок Кастерли, солнце уже садилось, когда они въезжали в ворота, хотя Адриан и не предполагал, что вернется таким образом. Они решили не ехать через Ланниспорт, а направились прямо в родовое гнездо, где их ждали все члены рода. Его дядя Киван вместе с женой и дочерью, тетя Дженна со своим выводком Фреев, которые выглядели немного довольными смертью Тайвина, надеясь, что им что-то перепадет, все многочисленные кузены и другие члены расширенной семьи.

Ланнистеры выстроились вдоль двора, когда подъехала повозка с телом лорда, запряженная двумя лошадьми. Киван мало показывал свои эмоции, как и большинство присутствующих, а вот Дженна выглядела искренне расстроенной уходом брата и почему-то немного испуганной.

Собственные дети Адриана стояли рядом со своим дедушкой Артуром скорее смущенные, чем грустными, а вот отсутствие Лео вызвало нешуточный гнев Гарри. Пропустить их приезд после путешествия на север-это одно, но сейчас мальчишка переступил черту.

Джейме тем временем соскользнул с лошади и с грустью смотрел на гроб, шагая рядом с братом.

Адриан, возглавлявший процессию также спешил и пока шестеро мужчин осторожно поднимали гроб из повозки, направился в замок, а затем по его коридорам к склепу, где и будет похоронен Тайвин. Семья и слуги дома Ланнистеров следовали за ними, почтительно склонив головы.

Когда они добрались до крипты, гробница, в которой должно лежать тело, была уже открыта, и Гарри отошел в сторону наблюдая как солдаты осторожно опускали стеклянный гроб в каменный саркофаг, после чего каждый мог еще раз взглянуть на своего павшего господина, прежде чем новый лорд Запада кивнул подчиненным, которые напряглись, и сдвинули тяжелую крышку на место. Когда она закрылась с оглушительным стуком, это было похоже на похоронный звон жизни. Все чувствовали это, гадая, что же теперь будет.

"Скорбящие" медленно расходились, а Адриан остался стоять, пока статуя его отца, сделанная еще много лет назад, не была перенесена на место, запечатав гробницу раз и навсегда. Вокруг него стояли его дети вместе с Арьей, и молча, смотрели, как их дедушка обретает покой.

Тайлер и Ричард подошли к отцу, который все так же пристально смотрел на скульптуру, и взяли его за руки. Гарри очнулся от своих мыслей и, посмотрев на них сверху вниз, высвободил свои руки, положив их на плечи подростков. Затем к нему приблизились дочери, и он мягко улыбнулся девочкам, давая понять, что с ним все в порядке.

Оглядевшись, мужчина заметил свою младшую дочь годовалую Клариссу на руках у няни Айрис Даннетт, красивой, но непокорной молодой аристократки, которая сбежала из семьи, чтобы избежать брака с толстым старым купцом, но оказалась похищена разбойниками и продана в бордель в Королевской Гавани. Тирион нашел ее там и спас от участи шлюхи, привезя в утес Кастерли, где она теперь работала няней Клариссы, однако после недавнего замужества с Рэндиллом Ланнистером ей предстояло вскоре уехать, чтобы занять новую должность Леди Лейк-Сайда.

Айрис осторожно передала ему малышку, которая вскрикнула от радости при виде отца, когда тот легонько пощекотал ее подбородок. Он видел, как остальные члены его семьи улыбались радости ребенка, не понимающей, почему все так серьезны. Адриан рассказал об этом дочери, хотя она никак не могла понять его.

«- Моя маленькая девочка ... я надеюсь, что когда ты и твои братья и сестры похороните меня, я буду уже старым и седым, а у вас будет большая и любящая семья. Ради тебя и остальных я разрушу весь этот мир, если потребуется, но вы будете счастливы.»

Все в склепе улыбнулись его словам.

Арья тем временем с интересом наблюдала за происходящим, когда внезапно почувствовала, как чья-то рука обхватила ее собственную. Девочка обернулась и увидела улыбающегося Тайлера Ланнистера, крепко сжимающего ее ладонь. Она слегка покраснела, когда он прошептал ей на ухо.

«- Рад снова видеть тебя, девочка-волчица.» - чтобы отплатить ему, она легонько стукнула его в бок, фыркнув.

«- Рада тебя видеть, львенок."

Отослав детей спать пораньше, Адриан направился в мастерскую Лео. Его настроение было отвратительным, хотя на лице застыла равнодушная маска, скрывающая гнев, пока он направлялся к своему старшему сыну. Он давал Лео много поблажек, но даже его терпение имело свои пределы. Не дожидаясь ответа на стук в дверь, он ворвался в комнату и ничуть не удивился, обнаружив, что сын рисует очередную картину, не обращая ни на что внимания. Понимая, что даже самые резкие слова не заслужат его внимания, Адриан прошел в центр помещения и, прежде чем парень успел отреагировать, схватил полотно и швырнул его через всю комнату.

Это привлекло внимание Лео, и он сердито посмотрел на вошедшего.

«- Отец, это была моя лучшая работа. Теперь мне придется начинать все сначала.» - он, кажется, даже не заметил разъяренное состояние мужчины. Однако сейчас Адриан не собирался потакать увлечениям отпрыска и намеревался объяснить ему все моменты, где мальчишка зарвался.

«- Единственное событие, на котором я хотел, чтобы ты обязательно присутствовал, ради нашей семьи ты проигнорировал. Теперь я официально похоронил твоего деда и должен принять его регалии главы нашего дома. Как член этого дома ты должен был присутствовать, но пропустил всю церемонию и в результате наши знаменосцы зададутся вопросом, а так ли

крепка наша семья, и такие мысли ослабит положение Ланнистеров в их глазах.

Значит так, ты появишься завтра, когда лорды западных земель публично присягнут мне на верность, или да поможет мне Бог, я сожгу все твои картины и разобью скульптуры. Надеюсь, ты меня понимаешь?» - яростно прорычал Гарри.

Наконец, через несколько мгновений Лео понял, что отец совершенно серьезен, и прервал, состязание взглядов, тихонько кивнув.

«Хорошо отец. Я буду там.»

Взгляд Адриана стал менее напряженным, но он все еще оставался серьезным.

«- Завтра ты проведешь некоторое время со своими младшими братьями и сестрами даже после того, как лорды поклянутся мне в верности. А сейчас иди спать, завтра у нас тяжелый день.» - приказал новый лорд Запада и Лео неохотно вышел из студии, спустившись по лестнице в свою комнату.

Адриан тем временем направился в недра замка и, дойдя до простой с виду стены сосредоточил магию в своей руке, нарисовав пальцем льва на каменной кладке, которая на мгновение замерцала, после чего появилась дверь.

Далее он произнес пароль из семи слов, все имена своих детей в порядке рождения, и только после этого вошел в комнату, о которой никто не знал кроме него. По всему помещению загорелись магические факелы, почувствовав его присутствие.

Он специально наложил обереги на эту комнату и вплел магическую защиту в каждый квадратный дюйм. Она считывала его магическую подпись и отпечатки пальцев, когда он рисовал на стене знамя своей семьи, а дверь открывалась только в том случае, если кто-то его голосом произносил семь имен детей. Это было его личное хранилище, где он держал сокровища, планы будущих изобретений и другие предметы, которые могли причинить слишком много вреда, попади они не в те руки.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1083301>